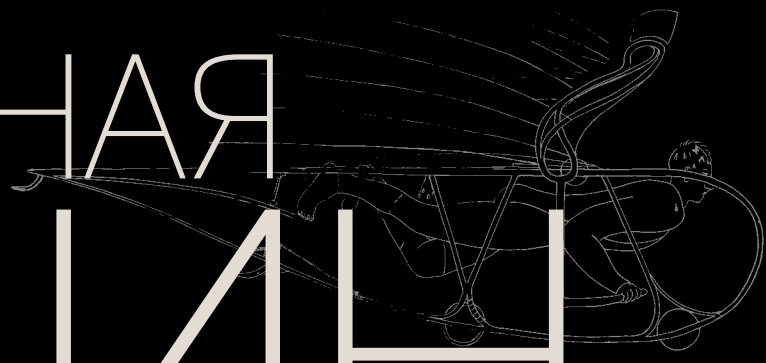

«БЕСКОНЕЧНАЯ ТАТЛИН ЧАША ВЕЛИКОГО...»

к 125-летию художника

ЖИВОПИСЬ

ГРАФИКА

ТЕАТР

КОНСТРУКЦИИ

РЕКОНСТРУКЦИИ

ИЗ СОБРАНИЙ

Государственной Третьяковской галереи,
Государственного центрального
театрального музея имени А.А. Бахрушина,
Российского государственного архива
литературы и искусства
и частных коллекций

Государственная Третьяковская галерея совместно с SEPHEROT Foundation (Лихтенштейн) представляет проект «Бесконечная Татлин чаша великого», посвященный 125-летию со дня рождения В.Е. Татлина.

Впервые со времени персональной выставки Владимира Татлина, прошедшей в Третьяковской галерее в 1994 году, искусство художника представляется столь многогранно.

Идея проекта – познакомить современного зрителя с творчеством крупнейшего художника русского авангарда, полностью разрушившего иллюзорность живописного пространства и объединившего утилитарные и пластические свойства материала.

Выставка, развернутая в залах Галереи, включает около шестидесяти произведений мастера периода его новаторских исканий и экспериментов из музейных и частных коллекций Москвы. В экспозицию также включены реконструкции наиболее значительных произведений Татлина, не сохранившихся до наших дней.

Особое дополнение проекта, соответствующее синтетической природе татлинского дарования, – исполнение на вернисаже музыкальной композиции «Контррельефы Звука» Владимира Тарасова (Литва) совместно с хором храма-музея Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее.

SEPHEROT Foundation является одной из наиболее представительных коллекций русского искусства, центральное место в которой занимает коллекция русского авангарда – живопись и графика К. Малевича, Н. Удальцовой, Л. Поповой, О. Розановой, П. Филонова, В. Татлина, Г. Клуциса и многих других мастеров.

Поддерживая выставочные проекты, фонд вносит свой вклад в изучение художественного наследия России и знакомство с ним широкого зрителя.

Владимир Тарасов – литовский джазовый музыкант, перкуссионист, автор перформансов и музыкальных инсталляций, художник, лауреат премии «Триумф».

«Идея контррельефа для музыки просто находка, позволяющая совсем под другим углом взглянуть на звук и ритм, особенно для таких аутентичных инструментов, как перкуссия и голос. Эта идея Татлина позволяет нам спроецировать на сегодняшний день древнейшие архетипы зарождения звука».

Владимир Тарасов

Алексей Пузаков – регент хора храма-музея Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее, заслуженный артист России.

Выставка открыта в Третьяковской галерее на Крымском Валу с 5 октября 2011 года по 26 февраля 2012 года.

→

Владимир Татлин. 1914. Париж

Татлин с крылом Летатлина
1932. Москва

«Бесконечная Татлин чаша великого, не выпить не только ему* – одному поколению». Эти слова Пунина обращают искусство Татлина в будущее, подчеркивая особую емкость его идей и саморазвитие форм, живущих в природе и в искусстве. Поэтому Татлин – это особая питательная среда для молодых умов, ищущих откровения в творчестве.

Примечательно, что Татлин, всегда объединявший вокруг себя молодых художников, преподававший во Вхутеине, имевший учеников и помощников в своей работе, не оставил после себя школы, последователей и подражателей. Все, кто соприкасался с ним и тянулся к нему, становились самостоятельными художниками, развивавшими собственное направление.

Лаконичная ясность художественного языка Татлина, совершенство линий и упругость форм его произведений практически не допускают подражания и не поддаются стилизации, а требуют лишь развития. Это обстоятельство, вероятно, не способствовало популярности мастера в последующие эпохи, однако дало возможность сохранить изначальную чистоту восприятия его искусства, неразворенную учениками и последователями.

Путь Татлина – путь одиночки, ищущего в пространстве синтеза форм. И здесь он пересекается с другим гениальным одиночкой – Хлебниковым. Результат – постановка «Зангези», предвосхитившая современный театр.

По утверждению Пунина, «в Татлине мы имеем одного из самых чутких к театру людей, < ... > в нем живет подлинный живой дух театра». Интересно, что главные его театральные работы – «Жизнь за царя» и «Летучий голландец» – были исполнены как станковые выставочные произведения, без заказа и конкретной связи с театральной постановкой.

С именем Татлина связаны самые смелые и фантастические эксперименты в искусстве XX века, объединившие пластические и пространственные формы, художественные и утилитарные свойства материалов, давшие возможность полностью разрушить иллюзорность живописной плоскости и вывести ее в реальное трехмерное пространство.

* Речь идет о некоем молодом человеке, который, по его словам, Татлина преодолел и понял.

Изобретенные им «Живописные контррельефы», модель грандиозного Памятника III Интернационала, утопический проект летательного аппарата Летатлин, сделавшие его имя всемирно известным, соседствуют в его практике с моделями рабочей одежды и предметами повседневного быта.

Касаясь всех сторон бытия, сопровождающих жизнь человека от рождения до смерти, Татлин формирует современный быт, очищенный от стилизации и эстетики прошлых эпох, привнося в него чистоту и упругость линий и форм большого искусства. При этом его собственная личность становится прообразом человека нового времени.

Татлин – один из самых мифических художников XX века. Судьба его наследия драматична. Практически все его экспериментальные произведения утрачены и известны нам по фотографиям и описаниям современников. Сохранились лишь два подлинных контррельефа и одна из моделей Летатлина.

Изучение творчества Татлина в последние десятилетия тесно связано с проблемой реконструкций его произведений. Процесс этот идет в России и за рубежом. У нас этим занимается группа художников и архитекторов под руководством Д.Н. Димакова, создавших на базе Пензенского художественного училища Мастерскую «Культура материалов». С 1986 года по настоящее время группа занимается воссозданием татлинских работ: контррельефов, моделей одежды, театральных костюмов, предметов быта и модели памятника III Интернационалу, являющейся наиболее точной из созданных ранее в Европе реконструкций.

Ранний период в творчестве Татлина связан с живописью. Недолгое пребывание в Училище живописи ваяния и зодчества в Москве, учеба в Пензенском художественном училище, общение с Ларионовым сформировали Татлина как блестящего живописца и рисовальщика. Тонкий наблюдатель природы и исследователь природы, коснувшийся иконописи и древнерусской фресковой живописи в начале своего пути, «глубоко зачерпнувший кубизм» и почувствовавший стихию народного театрального действия, он создал свой синтетический язык живописи, выделивший его среди всех современных ему «измов».

Увлечшись экспериментами и материальными подборками, Татлин в 1914 году перестал заниматься живописью и вновь возвратился к ней в начале 1930-х годов после завершения работы над Летатлиным. Но это была уже другая эпоха и другая живопись.

Живописных работ 1910-х годов, времени активного участия Татлина в авангардном движении, в выставках «Бубнового валета», «Союза молодежи», Первой футуристической выставке «Трамвай В», «0,10» не много.

«Будучи в своей практической работе главным образом экспериментатором, Татлин не плодит в области изобразительного рисунка, и это обстоятельство увеличивает ценность рисунков Татлина», – писал И. Хвойник в 1929 году в экспертной оценке его рисунков. Это же заключение в еще большей степени относится к живописи Татлина, которая не просто ценна, но бесценна, потому что не присутствует на антикварном рынке. Судьба его наследия сложилась так, что почти все оно находится в государственных собраниях. В частных коллекциях имеются лишь редкие графические произведения и поздние живописные.

Выставка в Третьяковской галерее, посвященная 125-летию со дня рождения Татлина, представляет московские собрания.

Задачей выставки было показать главные, пусть немногочисленные произведения Татлина периода его новаторских исканий и экспериментов. И здесь невозможно было обойтись без реконструкций, представленных, помимо основного зала выставки №13, в залах постоянной экспозиции: №8 – реконструкции контррельефов, находящиеся в непосредственной близости от подлинных работ Татлина «Контррельеф», 1916, и «Доска №1. (Старо-Басманная)», 1916 – зал №6.

Модель памятника III Интернационалу экспонирована на антресоли 2-го этажа. В зале №13 представлены живописные, графические и театральные работы из коллекций Государственной Третьяковской галереи, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина и частных собраний Москвы. Эти произведения 1900–1920-х годов дают возможность проследить процесс становления и формирования индивидуального живописного языка мастера, почувствовать движение его линий, чистоту и совершенство его крепких пружинящих форм.

Татьяна Ермакова

Татлин у модели Памятника III Интернационала. 1920. Петроград

И. Меерзон, Т. Шапиро и В. Татлин во время работы над моделью Памятника III Интернационала 1920. Петроград

Владимир с няней. 1880-е

Владимир Татлин. 1907. Пенза

Хроника жизни и творчества*

Ученики Пензенского художественного училища (Татлин – второй справа). 1907. Пенза

1885 16 (28) декабря. Родился в Москве в семье потомственного орловского дворянина Евграфа Никифоровича Татлина и Надежды Николаевны (урожд. Барт). «Отец —...инженер-технолог, по окончании технологического института в Петербурге поступил на службу в качестве инженера путейца... Как передовой того времени инженер, был командирован за границу для изучения специальных вопросов железнодорожного дела... Мать — поэтесса... Окончила Бестужевские курсы. Ее стихи печатались в передовых журналах того времени. Ее творчество было близко к Некрасову, Полонскому. Встреча отца с матерью произошла на погребении Полонского, где мать читала на смерть поэта свои стихи».

1889 (?) Смерть матери.

1896 Переезд семьи в Харьков. Вторичная женитьба отца.

Начало учебы в Харьковском реальном училище (окончил три класса).

1899–1900 Совершает побег из отцовского дома в Одессу; устраивается юнгой на торгово-пассажирский пароход, совершает плавание в Болгарию и Турцию.

«Подработав денег юнгой, я направился в Москву, где мне удалось встретить молодых художников, с которыми я подружился (они были постарше меня) и стал писать с ними иконы. Это были мои первые учителя и товарищи Левенец и Харченко. Они подготовили меня в художественное училище».

1902 Поступает по конкурсу в 1 класс общеобразовательного отделения Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

1903 Отчислен из Училища «за неуспеваемость и неодобрительное поведение».

Летом лечится в Железноводске от малокровия.

1904 Смерть отца. Поступает в Одесское училище торгового мореплавания, совершает плавание на учебном парусном судне «Великая княжна Мария Николаевна».

1905–1910 Проходит полный курс обучения в Пензенском художественном училище им. Н.Д. Селиверстова. Учителя: живописцы И.С. Горюшкин-Сорокопудов, А.И. Вахрамеев и А.Ф. Афанасьев, знаток русского фольклора, иллюстратор сказок.

В летние месяцы работает над копиями древнерусских церковных фресок. Во время каникул посещает Москву и Санкт-Петербург, знакомится с лидером авангардной молодежи М.Ф. Ларионовым, братьями В.Д., Д.Д., Н.Д. Бурлюками и другими.

1909 Дебютирует на 3-м Салоне журнала «Золотое руно» в Москве.

1911 Поселяется в Москве. Участвует во 2-ой выставке общества «Союз молодежи» в Санкт-Петербурге. В течение лета дважды совершает рейсы в качестве матроса из Одессы по Средиземному морю в Малую Азию, Грецию, Италию и Египет (путешествия продолжаются и в последующие годы).

«В промежутках между художественным училищем и училищем живописи, ваяния и зодчества я направлялся в дальнее плавание для заработка, а также это давало мне возможность видеть: корабли, море, разные иные земли, людей, рыб и птиц, за чем я уже тогда зорко наблюдал, и это наталкивало меня на разные мысли, которые в дальнейшем я осуществлял»

Оформляет народную драму «Царь Максемьян и ево непокорный сын Адольфа»,

* Хроника составлена по материалам каталогов персональных выставок В.Е. Татлина 1977 и 1994 годов, а также по архивным документам, хранящимся в РГАЛИ и ГТГ.

Татлин в роли слепца-бандуриста на русской кустарной выставке. 1914. Берлин

Участники спектакля «Зангези» на сцене в доме Мятлева (Татлин в центре).1923. Петроград

Сцена из спектакля «Зангези» 1923. Петроград

игравшейся осенью в Литературно-художественном кружке в Москве в инсценировке М.Н. Бонч-Томашевского, ратовавшего за воскрешение русского балаганного искусства.

1912 Сближение с Ларионовым и участие в составе его кружка в 3-й выставке «Союза молодежи» в Санкт-Петербурге, на выставках «Бубновый валет» и «Ослиный хвост» в Москве.

Первый иллюстратор В. Хлебникова в футуристическом сборнике «Мирсконца». Возникают расхождения с Ларионовым.

Обустраивает собственную мастерскую в Москве (Остоженка, 37), где вместе с ним начинают работать братья А.А. и В.А. Веснины, А.А. Моргунов, Н.А. Удальцова, Л.С. Попова, В.М. Ходасевич, Р.Р. Фальк и другие. Интенсивно работает над рисунком с обнаженной натуры.

«С 1912 г. призывал членов моей профессии улучшить глаз».

1913 Принят в члены общества «Союз молодежи». Сближается с объединением «Бубновый валет», участвует в его выставках в Москве и Санкт-Петербурге. Первый иллюстратор В.В. Маяковского (стихотворение «Вывескам» в сборнике «Требник троих»).

Работает над сценографическим циклом к опере «Жизнь за царя» для выставки «Мир искусства» (постановка не осуществлена).

1914 *Февраль-март* На Русской кустарной выставке в Берлине выступает как певец-бандурист, получает премию, что дает возможность посетить Париж, где знакомится с Пикассо.

10–14 мая Организует «Первую выставку живописных рельефов» в мастерской на Остоженке, 37. *Установочный лозунг: «Ставим глаз под контроль осязания».*

«В эти работы входили материалы: дерево, металлы, стекло, штукатурка, картон, левкас, гудрон и пр. Поверхность этих материалов обрабатывалась шпаклевкой, реполином, сапами, припорошивалась пылью и другими способами».

1915 Показывает «живописные рельефы» на Первой футуристической выставке «Трамвай В». Обострение отношений с К.С. Малевичем.

Работает над сценографическим циклом к опере «Летучий голландец» (постановка не осуществлена).

Устраивает новую мастерскую на Старо-Басманной улице, 33.

Декабрь Показывает «угловые контррельефы» на Последней футуристической выставке «0,10» в Санкт-Петербурге, издает иллюстрированную справку-листочку «Владимир Евграфович Татлин».

В «Новом журнале для всех» (№ 12) публикуется статья С.К. Исакова «К «контр-рельефам» Татлина», где автор пишет:

«Публика так привыкла к всевозможным вывертам со стороны «футуристов», что с легким сердцем отнесла к сонму саморекламистов и скромного, чуждого какой-либо рекламы, всецело поглощенного художественными исканиями своими, Татлина... Выявляя скрытую жизнь матерьяла, определяющего ход нашей промышленной жизни..., постигая законы энергии, заложенной в материи и перевода их в плоскость красоты, он тем самым

становится сам господином над миром материальным, и родит надежду, что когда-нибудь и все человечество найдет средства и силы сбросить с себя принижющее ярмо машины».

1916 Начало дружбы с историком искусства Н.Н. Пуниным. Знакомство с А.М. Родченко. Организует футуристическую выставку «Магазин» в Москве.

Совершает поездку с поэтом Д.Петровским в город Царицын к В. Хлебникову.

Устраивают совместный вечер, где читают доклад «Чугунные крылья». Хлебников пишет стихотворение «Татлин, тайновидец лопастей...».

1917 Во время Февральской революции участвует в организации «левого блока» деятелей искусства в Петрограде.

Участвует в создании профсоюза художников-живописцев.

В Москве вместе с группой художников (А.М. Родченко, С.И. Дымщиц-Толстая, Н.А. Удальцова и др.), возглавляемой Г.Б. Якуловым, оформляет кафе «Питтюреск».

В дни Октябрьской революции в Москве получает от Хлебникова предложение войти в «Правительство Председателей Земного шара».

1918 Председатель Московской художественной коллегии отдела ИЗО Наркомпроса. Один из создателей музейного отдела в Комиссии по охране памятников искусства и старины.

Готовит концептуальные документы об организации монументальной пропаганды.

Входит в состав Бюро по созданию международной организации деятелей искусства и редколлегии журнала «Интернационал искусств», предполагавшегося к изданию.

Продолжает работу над серией эскизов к «Летучему голландцу».

1918–1920 Профессор, руководитель живописной мастерской в Государственных свободных художественных мастерских в Москве.

1919 Произведения Татлина приобретаются Третьяковской галереей и Русским музеем.

1919–1920 Работа над проектом «Памятника III Интернационала». Эскизные рисунки, чертежи, а затем модель создаются вместе с учениками и сотрудниками: Т.М. Шапиро, И.А. Меерзоном, М.П. Виноградовым.

1919–1925 Профессор, руководитель мастерской «Материала, объема и конструкции» в Петроградских свободных художественных мастерских (ПГСХУМ), Вхутемас–Вхутеин.

1920 Выходит в свет брошюра Н.Н. Пунина «Памятник III Интернационала», где автор анализирует «художественное значение проекта» и излагает функциональную программу архитектурного сооружения нового типа.

Ноябрь–декабрь – демонстрация модели в зале мозаичной мастерской Петроградских свободных художественных мастерских, сопровождавшаяся выпуском специального плаката и «художественно-политическим митингом».

Конец декабря Модель демонстрируется на выставке, развернутой к VIII Всероссийскому съезду Советов, в Доме Союзов в Москве.

1921 Выходит монография Н.Н. Пунина «Татлин» с подзаголовком «Против кубизма».

1922 Заведует Отделом материальной культуры в Музее художественной культуры в Петрограде. Как председатель петроградского общества «Объединение новых течений в искусстве» открывает в залах Музея художественной культуры ретроспективную выставку,

которая, по его словам, «имела целью мобилизовать все художественные силы Петрограда, работавшие в области нового искусства в живописи, театре, музыке, скульптуре и строительном деле».

Узнав о смерти В. Хлебникова, устраивает на выставке специальную экспозицию, посвященную памяти поэта. Тогда же в письме П.П. Митуричу пишет:

«... когда узнали мы о смерти Хлебникова, то как могли отметили это главное, что случилось за все это время с нами. На выставке мы сделали плоскости, которые вошли в пространство и по своей интенсивности и величине подавили все выставленное... Плакатов было до 10. На них было написано: «Хлебников. Умер, числа, года...»

Участвует на Первой выставке русского искусства в Берлине.

В.В. Чехонин по эскизу Татлина выполняет роспись тарелки «Царевич» (Ленинградский фарфоровый завод).

Выходит книга И.Г. Эренбурга «А все-таки она вертится», одна из глав которой посвящена Татлину и его башне.

1923 Осуществляет постановку драматической поэмы В. Хлебникова «Зангези» как художник-сценограф и режиссер. Одновременно выступает в спектакле как зритель. «Представление (лекция) выставка материальных конструкций... Постановка «Зангези» проводится на принципе: «слово – единица здания, материал – единица организованных объемов». По определению самого Хлебникова, сверхповесть есть «зодчество из рассказов», а рассказ есть «зодчество из слов». Он на слово смотрит как на пластический материал...

Играет молодежь, художники, студенты Академии художеств, Горного института и университета», — писал В.Татлин в статье «О Зангези».

Участвует в выставке «Петроградских художников всех направлений».

Татлин в повседневном костюме 1923-1924

1923–1924 Возглавляет отдел материальной культуры Государственного института художественной культуры (Гинхука). Ведет экспериментально-проектную работу по созданию новых типов мебели, отопительных приборов, одежды, посуды для массового производства. Попытки осуществления проектов в тресте «Ленинградодежда» (модель пальто одобрена для производства). Установочный лозунг: «Через раскрытие материалов к новой вещи».

1924 Рождение сына Владимира.

1925 В экспозиции Советского отдела Международной выставки декоративного искусства и промышленности в Париже демонстрируется модель Памятника III Интернационала. Удостоен золотой медали.

Участвует в групповой выставке рисунков вместе с Л.А. Бруни, Н.Н. Купреяновым, В.В. Лебедевым, П.И. Львовым, П.В. Митуричем, Н.А. Тырсой в Государственной Цветковской галерее в Москве.

Из-за конфликта покидает Государственный институт художественной культуры (Гинхук) в Ленинграде и переезжает в Киев.

1926–1927 Профессор Киевского художественного института, заведует теа-кино-фото-отделением.

Оформляет (совместно с Е.Я. Сагайдачным) спектакли Киевского детского театра.

1927 Участвует во Всеукраинской юбилейной выставке. Харьков.

Картины Татлина экспонируются на «Выставке новейших течений в искусстве» в Государственном Русском музее.

Возвращается в Москву и начинает преподавать во Вхутеине.

1928–1930 Профессор деревоотделочного и металлообрабатывающего факультета (дерметфака) и Керамического факультета Вхутеина.

На последнем, после перевода этого факультета в Институт силикатов и стройматериалов, продолжал преподавать до 1933 года.

1929 Выполняет иллюстрации к книге Д. Хармса «Во-первых и во-вторых» и к книге С. Сергеля «На парусном судне».

1929–1932 Работает в мастерской на башне Новодевичьего монастыря над изготовлением летательного аппарата «Летатлин» в коллективе с учениками по Вхутеину: А.Г. Сотниковым, Ю.В. Павильоновым, А.Е. Зеленским и А.В. Щипицыным.

1930 Оформляет похороны и катафалк В.В. Маяковского.

1931 Присвоение звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

1932 Персональная выставка в Государственном музее изящных искусств в Москве, где демонстрировались эскизы, чертежи конструкции и три модели летательного аппарата «Летатлин», а также фотографии проекта Памятника III Интернационала и различных работ в сфере художественного конструирования. Издание брошюры со статьями В.Татлина «Искусство в технику» и летчика-испытателя К. Арцеулова «О Летатлине».

Участвует в выставке «Художники РСФСР за 15 лет» в Ленинграде.

1933 Устраивает творческий вечер в московском клубе художников, выражает намерение «вернуться» к живописи и в театр.

Участвует в выставке «Художники РСФСР за 15 лет» в Москве.

1934–1935 Оформляет спектакли «Комик XVII столетия», МХАТ II, режиссер И.Н. Берсенев; «Не сдадимся», Камерный театр, режиссер А.Я. Таиров.

1935 Получает квартиру в городке художников на Масловке и мастерскую в соседнем доме. Постоянно работает в станковой живописи и рисунке. Пишет натюрморты, портреты, пейзажи.

1938 Главный художник павильона «Животноводство» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

1939–1940 Оформляет спектакли «Дело», Центральный театр Красной Армии; «Кронштадт», Театр им. Ленсовета.

1940 Оформляет книгу «Неизданный Хлебников».

1942–1943 Живет в городе Горьком в эвакуации.

1943 Гибель на фронте сына.

1940-е – начало 1950-х Оформляет спектакли в различных театрах Москвы. Занимается живописью и рисунком.

1953 31 мая. Умер в Москве. Урна с прахом захоронена на Новодевичьем кладбище.

Татлин с ланжероном у башни Новодевичьего монастыря 1932. Москва

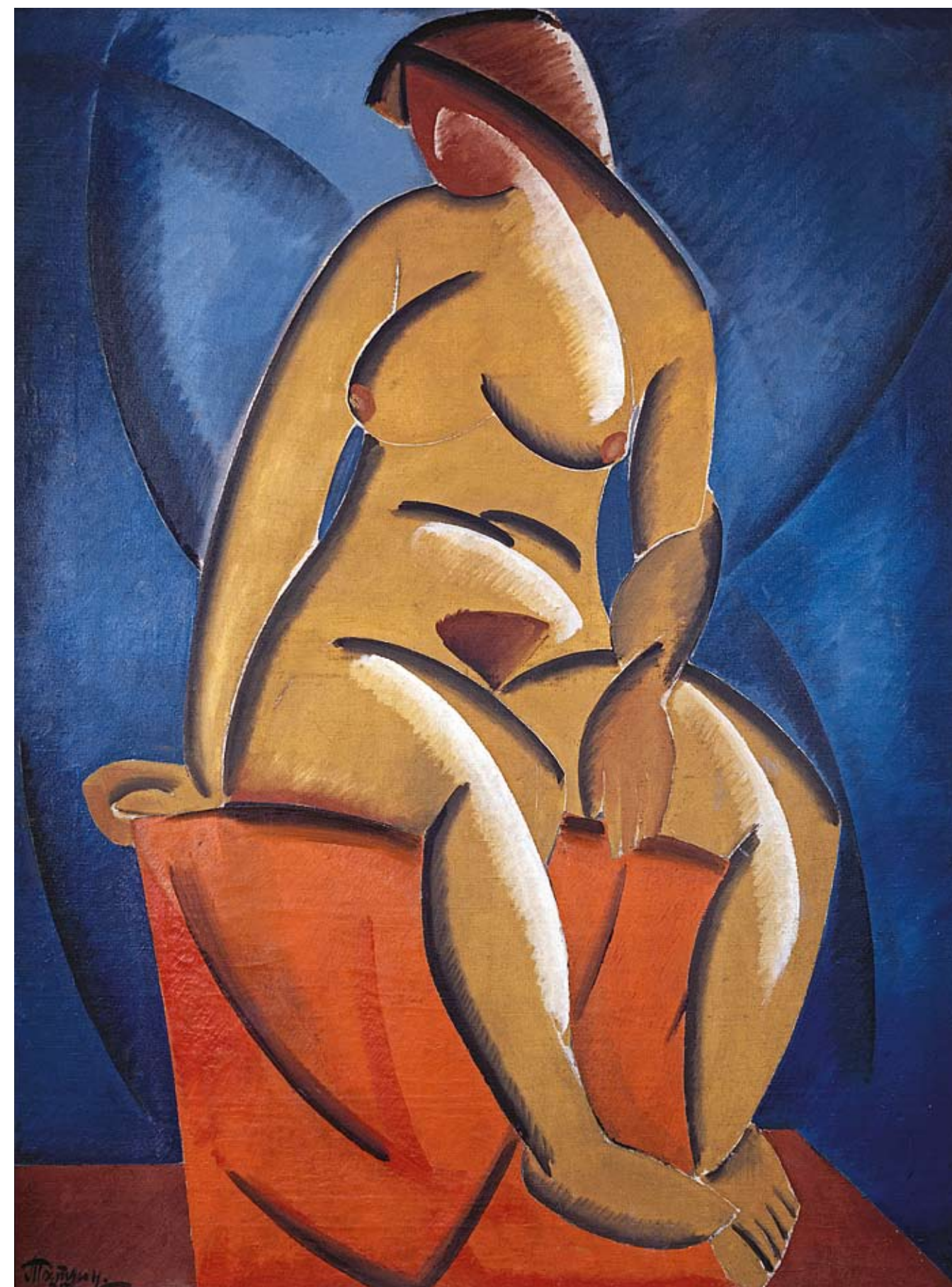
Татлин с женой М.А. Гейнце и сыном Владимиром. 1925-1926. Ленинград

Татлин играет на бандуре собственного изготовления. 1940-е. Москва

Искусство Татлина, поскольку мы привыкли распространять это понятие на все наше художественное прошлое, не искусство, это, как он сам говорит, «изобразительное дело». Татлин дал через это изобразительное дело новую форму миру. Новая форма – рельеф повышенного типа – полярна прошлому, вышла за все пределы живописи как таковой, это тучи стрел – в будущее без оглядки.

Николай Пунин

Натурщица. 1913

ЛЕЖАЩАЯ ОБНАЖЕННАЯ. 1912

ПРОДАВЕЦ РЫБ. 1911

СПАССКИЕ ВОРОТА. 1913

Каталог

ЖИВОПИСЬ

Цветы пижмы. 1908–1909. Холст, масло 80×74,5. РГАЛИ
 Ноготки. Около 1910. Холст, масло 53×66. РГАЛИ
 Листья ландышей в кувшине. Около 1910. Холст, масло 68×58. РГАЛИ
 Южная улица. 1908–1909. Холст, масло 50×57,5. РГАЛИ
 Портрет подростка. 1908–1909. Холст, масло 76×61. РГАЛИ
 Портрет художника М.Фаври. Около 1910. Холст, масло 71,5×72,5. РГАЛИ
 Букет. 1911. Холст, масло 93×48. ГТГ
 Продавец рыб. 1911. Холст, клеевые краски 77×99. ГТГ
 Лежащая обнаженная. 1912. Холст, масло 106×142. РГАЛИ
 Натюрщица. 1913. Холст, масло 143×108. ГТГ
 Доска №1. (Старо-Басманная). 1916. Дерево, левкас, темпера, позолота 100×57. ГТГ
 Контррельеф. МАТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДБОР. 1916. Лакированное красное дерево, кровельное и оцинкованное железо, дерево, цинк 100×64. ГТГ

ГРАФИКА

В саду. 1908–1909. Бумага, гуашь 26,3×22,1. РГАЛИ
 Лавочка. Около 1909. Бумага кремовая, акварель, карандаш 17,4×17,4. ГЦТМ
 Продавец сукна. Около 1910. Бумага, акварель 65,4×53,2. ГЦТМ
 Рыбак. Около 1910. Бумага на картоне, тушь, кисть, процарапывание 24,5×15
 Собрание В.А. Дудакова. Москва
 Рыбак, забрасывающий удочку. Около 1910. Бумага, акварель 24,2×15,1
 Собрание Д.В. Сарабьянова. Москва
 Поднимающий спички. Около 1910. Бумага на картоне, тушь, кисть, процарапывание 25,8×18. ГТГ
 Рисунки обнаженной натуры. Листы и альбома. 1911–1914. Бумага, графитный, черный карандаш 42,8×26,2. РГАЛИ
 Портрет К.С. Малевича. 1912–1913. Бумага карандаш 23,5×21,6. РГАЛИ

ТЕАТР

Эскизы костюмов к спектаклю «Царь Максимилиан и его непокорный сын Адольфа». 1911
 Царь Максимилиан. Бумага, карандаш, гуашь 23×17. ГЦТМ
 Кумерская Венера. Бумага, карандаш, гуашь 24×16,6. ГЦТМ
 Эскизы декораций и костюмов к опере Н.И. Глинки «Жизнь за царя». 1913
 Женский костюм. Бумага на картоне, карандаш, гуашь, акварель 47,5×32.
 Собрание Т. и И. Манашеровых

Спасские ворота. Картон, масло 54,5×98,2. ГТГ
 Польский бал. Картон, акварель, клеевые краски, картон, тушь 55,5×93,2. ГТГ
 Лес. Картон, клеевые краски 54,5×95,5. ГТГ
 Село Домнино. Эскиз декорации. Картон, карандаш, тушь, лак 44,5×94. ГЦТМ
 Антонида. Эскиз костюма. Картон, гуашь, темпера, карандаш 46,2×32,3. ГТГ
 Богдан Собинин. Эскиз костюма. Картон, гуашь, темпера, карандаш 46,4×32,3. ГТГ
 Польский шляхтич в голубом. Эскиз костюма. Картон, гуашь, темпера 47,4×32. ГТГ
 Крестьянская девушка. Бумага на картоне, карандаш, гуашь, тушь 46,2×31,5. ГЦТМ
 Крестьянская девушка с непокрытой головой (с двумя косами). Бумага на картоне, карандаш, гуашь, тушь 49,3×32,3. ГЦТМ
 Польский гонец. Бумага, карандаш, тушь, гуашь 46,1×32,2. ГЦТМ
 Стрелцы. Картон, карандаш, гуашь, тушь 48,8×64,4. ГЦТМ
 Боярин. Бумага, карандаш, гуашь, тушь, лак 49,8×32,1. ГЦТМ
 Женщина в черном сарафане. Бумага на картоне, карандаш, акварель, гуашь, тушь 49,5×32,3. ГЦТМ
 Девушка в кокошнике и зеленом сарафане. Картон, карандаш, гуашь, тушь 49,7×32,3. ГЦТМ
 Девушка в головном уборе в форме короны. Картон, карандаш, акварель, гуашь, тушь 47,3×31,7. ГЦТМ
 Девушка в красном сарафане и платочке. Картон, карандаш, гуашь, тушь 44,2×31,1. ГЦТМ
 Рында. Картон, карандаш, гуашь 47,7×31,7. ГЦТМ
 Эскизы декораций и костюмов к опере Р. Вагнера «Летучий голландец». 1915
 Светлая ночь, морская бухта. (Палуба корабля). Двухсторонняя композиция
 Холст, масло 87×156. ГЦТМ
 Капитан. Бумага, карандаш 76,9×51. ГТГ
 Пряха. Бумага, карандаш 68×49,4. ГТГ
 Даланд. Бумага, уголь 70,6×50,8. ГЦТМ
 Сента. Бумага, сангина, уголь 71×44,5. ГЦТМ
 Мари, кормилица Сенты. 1918. Картон, уголь, гуашь 76,1×50,5. ГЦТМ
 Девушка. Бумага, карандаш, гуашь 70×50. ГЦТМ
 Эскизы декорации и костюмов к постановке сверхповести Велимира Хлебникова «Зангези». 1923
 Эскиз декорации. Бумага, карандаш 35×51,2. ГЦТМ
 Смех. Эскиз костюма. Бумага, уголь 55,2×37,6. ГЦТМ
 Горе. Эскиз костюма. Бумага на картоне, уголь 54,6×38,2. ГЦТМ
 Рукописная афиша к спектаклю. Бумага, гуашь 56×76. ГТГ
 Костюмы: Зангези, Горе, Смех, Солдат-эпилептик. Реконструкция 2005.
 Исполнены Д.Н. Димаковым, И. Мильсаговой. Пенза. Собственность авторов.
РЕКОНСТРУКЦИИ
 Контррельефы, предметы повседневного быта и модели одежды.
 Авторы-исполнители: Д.Н. Димаков, Е.Г. Лапина, И.Н. Федотов
 Собственность авторов
 Живописный рельеф. 1914. Реконструкция 2006. Дерево, бумага, латунь, обои, медная проволока, клеевые и масляные краски 101×65×26
 Угловой контррельеф. 1915. Реконструкция 1993. Сталь, алюминий, левкас, клеевая краска 96×230×94
 Центральной контррельеф. 1915. Реконструкция 1995. Сталь, дерево, медь 110×130×45
 Контррельеф. 1916. Реконструкция 1996–2006. Сталь, дерево, левкас, клеевая краска, бумажная аппликация 124×62×46
 Модель Памятника III Интернационала. 1920. Реконструкция 1992–1995.
 Высота 496 (деревянный подиум – высота 150, диаметр 505). Дерево, металл, бумага, акрилглас.
 Модели предметов чайного сервиза. 1923. Реконструкция 2004. Гипс. Исполнитель А. Левина
 Модель длинных санок. 1927–1929. Реконструкция 2007. Стальная проволока 9×16×38
 Модель консольного стула. 1929. Реконструкция 1986. Пластмассовая труба с внутренним армированием, тканевая тесьма 83×63,5×58,7
 Модели повседневного мужского костюма. 1923–1924. Реконструкции 1994, 2011.
 Исполнитель Е. Суслина
 Повседневный женский костюм. 1924. Реконструкция 1994

ПОДНИМАЮЩИЙ СПИЧКИ. ОКОЛО 1910

РЫБАК, ЗАБРАСЫВАЮЩИЙ УДОЧКУ. ОКОЛО 1910

РЫНДА. 1913

Я считаю Татлина единственной творческой силой, способной выдвинуть искусство за окопы старых позиционных линий. В чем его сила? – в простоте, совершенно чистой и органической. Как мастер, он внутренне настолько проработан, что я не нахожу в нем ни одного сырого ощущения, ни одной сырой мысли. Мастер с ног до головы, от самого непроизвольного рефлекса до самого сознательного акта. Поражающее, совершенно невиданное мастерство!

Николай Пунин

